

ЭРНЕСТ СЕТОН-ТОМПСОН

Лобо

ФТМ

УДК 82-32
ББК 84(7Кан)
С33

Перевел с английского Н. Чуковский

Сетон-Томпсон Э.

С33 Лобо : [рассказы] / Эрнест Сетон-Томпсон ; [пер. с англ. Н. К. Чуковского]. — М. : «Т8 Издательские Технологии» / «Агентство ФТМ, Лтд.», 2021. — 319 с. — (Серия «Пальмира — природа»).

ISBN 978-5-521-74884-6

В книгу вошли рассказы знаменитого канадского писателя и естествоиспытателя Эрнеста Сетона-Томпсона (1860–1946) о животных. Лобо, герой одного из рассказов, — волк, которого знают и хотят убить все фермеры штата.

**УДК 82-32
ББК 84(7Кан)**

© Чуковский Н. К., наследники,
перевод на русский язык, 2021

© Оформление.

ООО «Агентство ФТМ, Лтд.», 2021

ISBN 978-5-521-74884-6

ДЖЕК — БОЕВОЙ КОНЕК

История кролика

I

Боевой Конек был знаком со всеми собаками города. Во-первых, была большая бурая собака, которая много раз гонялась за ним и от которой он всегда избавлялся, проскользнув в отверстие дощатого забора. Затем была маленькая, юркая и крайне изворотливая собачонка. Эта могла пролезть в отверстие, но от нее можно было удрать, перескочив через большую канаву с отвесными берегами и быстрым течением. Маленькая собачка всегда отставала от него у этой канавы. Такой прыжок означал бы для нее верную смерть, и мальчики до сих пор зовут это место «скачком старого Джека». Но была в городе и борзая, которая прыгала лучше самого Джека. Хотя она не могла пролезть за Джеком сквозь забор, зато легко перепрыгивала через него. Немало она испортила крови Боевому Коньку. Но Джек проворно увертывался от нее и прятался за изгородь из колючего кустарника. Борзая боялась колючек и отставала.

Кроме этих трех врагов, в городе находилась еще целая армия собак, несносных, но совершенно неспособных тягаться с кроликом на скаку.

В деревне тоже обитало много собак, но только одна из них была действительно страшна для Джека —

длинноногая свирепая черная дворняжка, такая стремительная и настойчивая, что, убегая от нее, Боевой Конек не раз бывал на волосок от гибели.

Городские кошки не внушали ему страха. Но случилось, и они были опасны для него. В одну лунную ночь к месту, где он пасся, подкрался огромный кот, гордый сознанием своих многочисленных побед. Джек увидел черного зверя со светящимися глазами. Раньше чем тот успел прыгнуть, Джек повернулся к нему, громко крикнул «чур-чур!» и, скакнув вперед, на голову кота, вонзил в нее острые когти задних ног. И старый кот в ужасе бежал от диковинного великана. Джек нередко пускал в ход эту уловку, но два раза она закончилась для него печальной неудачей: в первый раз, когда он угодил на кошку с котятами — от нее пришлось спасаться бегством, — а во второй раз, когда имел неосторожность наброситься таким же образом на хорька.

Но опаснейшим его врагом все же оставалась борзая, и Боевой Конек, наверно, погиб бы у нее на зубах, если бы его не спас счастливый случай.

Обыкновенно он выходил на промысел ночью, когда меньше врагов вокруг и легче спрятаться. Но как-то раз зимой он замешкался до зари у стога. Он переправлялся через поляну к своему жилью, когда, на беду, повстречалась ему борзая, рыскавшая по окраинам города. Снег и рассвет не дали ему возможности спрятаться. Оставалось только мчаться что есть духу по мягкому снегу. А собаке легче бежать по снегу, чем кролику.

Вот и пустились оба отменных скорохода в бешеную скачку. Они неслись по пушистому снегу, взметая его маленькими вихрями при каждом прыжке. Туда-сюда, вправо-влево. Все благоприятствовало собаке: пустой желудок, холодная погода, мягкий снег. А кролик был сыт и тяжел. Тем не менее ноги его так часто взрывали

снег, что в воздухе стояло по дюжине маленьких снежных струек сразу. Погоня шла по открытому месту. Джек нигде не видел спасительных колючих изгородей, а к забору борзая его не подпускала. Уши Джека уже не так лихо торчали кверху — верный признак упадка духа и сил. Вдруг они, словно флажки, опять бойко вскинулись вверх. Боевой Конек напряг все свои силы, не для того, однако, чтобы достигнуть изгороди на севере, а чтобы переправиться через равнину к востоку. Борзая пустилась вслед за ним. Пробежав пятьдесят шагов, кролик внезапно взял в сторону, увертываясь от свирепого преследователя, потом снова повернул к востоку. Таким образом, непрерывно лавируя и увертываясь, он продолжал держать курс на ближайшую ферму, где был высокий дощатый забор с лазейкой для кур и где жил второй его ненавистный враг — большой черный пес. Забор на миг задержал борзую и дал Джеку время проскочить сквозь куриную лазейку во двор, где он и притаился в уголке. Борзая ринулась обходом к низкой калитке, перескочила через нее, упав прямо на кур, разлетевшихся с шумом и кудахтаньем. Овцы громко заблеяли, и их страж, большой черный пес, помчался к ним на выручку. Тогда Боевой Конек выскользнул обратно в отверстие. Позади раздался визг и рев дерущихся собак, людские окрики. Чем кончилась драка, Джек не знал и знать не хотел. Но с тех пор борзая ни разу больше за ним не гонялась.

II

Последние годы принесли кроликам в штате Каскадо много перемен. В былые времена они вели непрерывную борьбу с хищными зверями и птицами, со зноем и стужей, с болезнями и мухами, укусы которых разносят

заразу, и все же умели отстаивать себя. Но когда здесь поселились фермеры, жизнь кроликов изменилась.

Благодаря собакам и ружьям гораздо меньше стало шакалов, лисиц, волков, барсуков и ястребов — исконных врагов кролика. И кролики расплодились за несколько лет в невероятном количестве. Но тут начался мор, поразивший огромное их большинство. Уцелели только самые здоровые и выносливые. Одно время кролики стали редкостью. За это время произошла еще одна перемена: насаженные повсеместно изгороди колючего кустарника явились новой защитой. Теперь преследуемый кролик больше надеялся на свою смекалку, чем на быстроту, и умнейшие из них, когда за ними гнался шакал или собака, бросались к ближайшей изгороди и ныряли в узкую лазейку. Шакалы вскоре смекнули, в чем дело, и стали охотиться парами. Один шакал становился на одно поле, второй — на другое, и кролик, проскочив сквозь изгородь, встречал врагов с обеих сторон. Кролику удавалось спастись только в том случае, если он вовремя замечал второго шакала и, вместо того чтобы пробираться сквозь изгородь, просто удирал от своего первого врага, положившись на свои быстрые ноги.

После мора кролики снова принялись быстро размножаться. Закаленные в тяжелых испытаниях, они процветали теперь там, где их предки не выжили бы и нескольких месяцев. Они не любили широкие, открытые равнины больших поместий — им больше нравились путаные, перегороженные поля маленьких ферм, расположенных близко друг от друга и сливавшихся в большие поселки.

Один из таких поселков вырос вокруг железнодорожной станции Ньючужен. Его окрестности были полны кроликами новой, отборной породы. Среди них находилась маленькая крольчиха, прозванная Ясноглаз-

кой за блестящие глаза. Она была проворна на бегу и умела отлично надуть шакалов. Для устройства своего гнезда она выбрала открытое пастбище, нетронутый кусочек прежней прерии. Здесь родились и выросли крольчата. Один из детенышей пошел в мать быстрыми глазами и серебристо-серой шубкой, но характер у него был не материнский. В другом ее сыне соединились все лучшие материнские свойства с дарованиями новой кроличьей породы.

Это и был тот самый кролик, за приключениями которого мы теперь следим, — тот самый, чьи подвиги позднее заслужили ему прозвище Боевого Конька и всемирную известность. Это он изобрел совершенно новые способы одурачивать своих врагов.

Когда он был еще совсем маленький, он выдумал хитрость, достойную мудрейшего кролика в Каскадо. За ним гналась ужасная желтая собачонка. Он напрасно пытался отделаться от нее, лавируя между изгородями и фермами. Изгороди и фермы помогают, когда удираешь от шакалов, потому что фермеры и собаки подчас невольно помогают кролику, напав на шакала. Но тут дело не шло на лад, так как собачонка ухитрялась пролезать сквозь изгороди, и Джек — Боевой Конек, еще совсем маленький и слабый, начинал уставать. Уши его уже не торчали прямо кверху, а заламывались углом и временами совсем даже обвисали. Наконец он еще раз юркнул в очень маленькое отверстие в изгороди, но его проворный враг тоже пролез сквозь это отверстие.

Посреди поля паслось небольшое стадо коров с одним теленком.

В диких животных живет странное стремление довериться первому встречному в минуту отчаяния. Они хорошо знают, что несущийся сзади враг означает смерть. Между тем всегда существует слабая надежда, что незна-

комец может оказаться другом. И эта-то последняя отчаянная надежда и направила Джека к коровам.

Не подлежит сомнению, что коровы остались бы невозмутимыми свидетельницами борьбы, если бы дело шло только о кролике, но в них живет врожденная ненависть к собакам, и при виде желтой шавки их носы и хвосты поднялись кверху. Они, гневно фыркая, сомкнули ряды и с матерью теленка во главе двинулись на собаку, в то время как Джек спрятался под низким терновым кустом. Шавка метнулась в сторону, старая корова поняла это движение как покушение на теленка и так свирепо погналась за ней, что та едва унесла ноги.

План оказался превосходным — должно быть, он сохранился еще с того времени, когда бизон и шакал играли роли коровы и собаки. Джек не забыл об этом случае и много раз пользовался им впоследствии.

Боевой Конек выделялся среди других кроликов не только умом, но и окраской.

Окраска животных либо делает их незаметными и помогает скрываться — это «защитная окраска», либо, наоборот, делает их заметными и тогда называется «направляющей». Кролики замечательны тем, что их окраска сразу и защитная и направляющая. Когда они сидят в своем логовище, среди серых кустарников и кочек, видна только мягкая серая окраска ушей, головы, спины и боков. Тогда они сливаются с землей, и заметить их можно лишь на самом близком расстоянии. Но едва Джеку становится ясно, что приближающийся враг неминуемо увидит его, он вскакивает и пускается в бегство. Теперь он сбросил личину — серого цвета как не бывало, происходит молниеносная перемена: уши оказываются белыми с черными кончиками, ноги — белые, хвостик чернеет пятном на фоне белой спинки. Теперь это уже не серый кролик, а черный с белым. Его окраска стала направляю-